

Утром седьмого декабря, как только пришло неожиданное и страшное известие о смерти Александра Ивановича, социальные сети наполнились множеством личных записей, в которых были – боль, растерянность, благодарность. Причём писали в основном люди молодые. И все в один голос говорили о нём как о своём учителе.

О новом поколении в литературе Александр Иванович начал говорить задолго до появления «новых традиционалистов». Помню его небольшую заметку в «Дне литературы» в 2014 году, где он уже называл конкретные имена молодых авторов поколения, которые тогда ещё были «двадцатилетними». Молодые стали его последним большим проектом. Он лично приглашал интересных авторов, редактировал «молодёжные» номера «Нашего современника». По крупницам создавал и скреплял поколение в единое целое.

А мы принимали его внимание и заботу как должное, не понимая до конца, какой труд стоит за его деятельностью. И сколько веры в молодость нужно, чтобы серьёзно рассматривать наши первые неловкие шаги, угадывать в них что-то талантливое, развивать это талантливое, редактируя рукописи, исправляя ошибки, поддерживая. Мы ценили его недостаточно – как не можешь оценить явление, находясь с ним «лицом к лицу», как не можешь до конца оценить родителей, пока они рядом. Возможность показать любую новую вещь, позвонить по любому поводу, найти понимание и поддержку. Услышать мнение человека, понимающего и тонко чувствующего литературу. Мы привыкли к нему, как привыкаешь к родному дому. А он ушёл, и осталась пустота сиротства.

Он часто критиковал, но делал это, ласково улыбаясь, как будто говоря: ничего, ничего, скоро и сами поймёте. И действительно, время проходило и оказывалось, что он был во всём прав.

Думаю, нам ещё предстоит осмыслить Александра Казинцева уже не как человека, а как крупную фигуру в русской литературе XX-XXI века. Перечитать его статьи и стихи, ещё раз оценить его роль в русском движении, его подвижнический труд на благо литературы, его влияние на творчество и на судьбы многих писателей.